

Творческий вечер Михаила Алексеева

В тот вечер мы, зрители, «пришедшие» с помощью ТВ в Концертную студию Останкино, увидели давно и хорошо знакомого человека — писателя Михаила Николаевича Алексеева, делегата XXVI съезда КПСС, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, депутата Верховного Совета РСФСР, главного редактора журнала «Москва»... Человека, знакомого нам по своим замечательным книгам.

Война опалила, обожгла Михаила Алексеева, заставила взяться за перо. Нужно было рассказать о тех, кто «без страха шел на смерть, но по-человечески боялся одного — забвения». Обязательно ему хотелось оживить и оставить жить навсегда воевавших с ним рядом солдат.

От саратовских полей, от первого трагично памятного «участия» в сенокосе, от отца-матери родились и росли в нем — человеке, писателе — любовь и внимание к земле, к земледельцу, росло понимание того, что «хлеб — имя существительное». Яркие, самобытные, сильные характером герои живут в книгах Михаила Алексеева. Где нашел он таких, не выдумал ли? Нет, трудятся они в родном его селе, где часто и подолгу бывает писатель. А нужны они, такие похожие, затем,

что «не дают возможности говорить неправду, оторваться в фантазии от действительности».

Были прозаику заданы, конечно, вопросы — и традиционные (например, об автобиографичности произведений), и такие, что ответа не требовали («где берете образцы народной речи?»). Но другие требовали размышлений вслух — о новаторстве в художественном творчестве («самое трудное в литературе — говорить собственным голосом»), об охране природы («земля — наша мать, а родителей не выбирают, и надо бы побережней с ней...»), об интернационализме и национальном самосознании («самый короткий путь к сердцу другого народа лежит через сердце своего»), о сущности подвига («выкладывать душу в работу, честно исполнять свои обязанности — тоже подвиг»), о свободе личности в творчестве («я безгранично свободен в выборе средств, с помощью которых я могу защищать свои убеждения»).

Разговор с писателем шел на разные темы, порой, казалось бы, даже далекое от литературы. И все же это был разговор именно о советской литературе, о темах и проблемах, волнующих и читателя, и писателя.

Ирина ШВЕДОВА

Лит. Россия, 1981, 17 февр